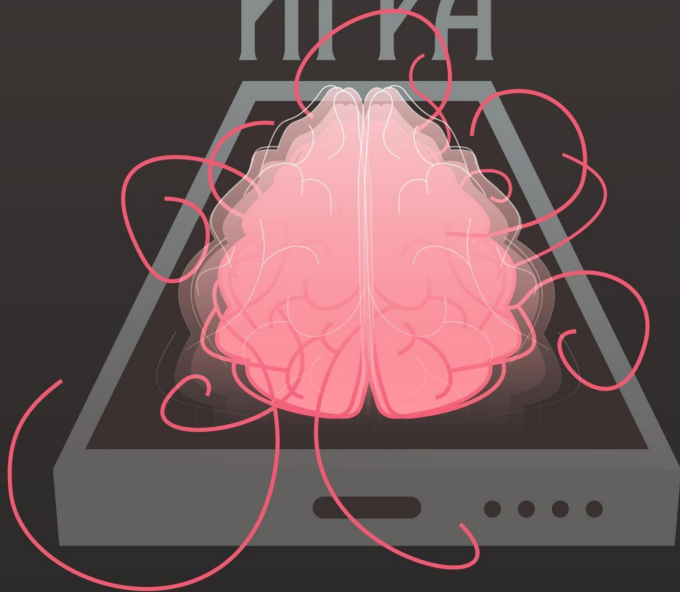

ИГОРЬ ПТАШИНСКИЙ

ДРУГАЯ ИГРА

Игорь Андреевич Пташинский

Другая игра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70164142

SelfPub; 2024

Аннотация

Восьмиклассник Вадик живет сложной жизнью затравленного, неуверенного в себе мальчишки и не ждёт от судьбы ничего хорошего. В один из дней его тягостный повседневный кошмар меняется на что-то совершенно новое и другое. Теперь Вадику предстоит привыкнуть к новому себе, вспомнить забытое, узнать новое и пугающее и разобраться, кто и по каким правилам ведёт с ним эту новую Другую Игру.

Содержание

ЧАСТЬ 1. ОБЫЧНЫЙ УЖАСНЫЙ ДЕНЬ	4
ЧАСТЬ 2. ТЕСТОВЫЙ РЕЖИМ	10
ЧАСТЬ 3. В	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Игорь Пташинский

Другая игра

ЧАСТЬ 1. ОБЫЧНЫЙ УЖАСНЫЙ ДЕНЬ

– Не обращай внимания. Они к тебе пристают, а ты не обращай внимания.

– Хорошо мам, – Вадик знал, что спорить бесполезно. Он мог бы сказать, что не обращать внимания невозможно, что Лысого и его стаю это только раззадорит, но говорить этого маме было нельзя. Он уже пробовал и знал, чем это закончится. Будет очень длинный разговор, в котором мама убедит его, что надо всё-таки не обращать внимания. Просто задавит его взятыми из какой-то другой жизни аргументами, и он будет вынужден с ней согласиться. На такой разговор у Вадика не было сил.

Он триста раз пожалел, что рассказал ей как ему порвали куртку, но сочинять что-то по этому поводу тоже не было сил. Мама пришивала рукав и поглядывала из-под очков очень сложным взглядом. В этом взгляде было немного строгости, немного сочувствия и очень много личного достоинства. Точнее, не так. В мамином взгляде было сожаление, что

он, Вадик не способен продемонстрировать такое же личное достоинство и не обращать внимания на школьных хулиганов. И из-за этой неспособности он и страдает, вот что говорил мамин взгляд.

Ему хотелось поскорее уйти в свою комнату, но он боялся повернуться к матери спиной, потому что на шее, возле линии роста волос был свежий сигаретный ожог. Лысый хотел ткнуть окурком ему в лицо, но Вадик намертво закрылся руками, прижав подбородок к груди, и в итоге Длинный Паша выхватил у Лысого сигарету и прижѐг ему шею сзади. Собственно, сигаретный ожог был не большой проблемой, он даже не особенно болел, только слегка пульсировал. Самой большой проблемой было то, что теперь невозможно было повернуться к маме спиной, чтобы она ничего не заметила. А ему срочно надо было в комнату, чтобы рисовать для Лысого контурные карты. Лысый сказал, что если Вадик не сделает эти карты к завтрашнему дню, то он сломает Вадику палец.

Собственно, из-за этих карт он и взбесился. Вадик должен был нарисовать их еще к сегодняшнему утру, но мама вчера повела его на концерт классической музыки, а после концерта допоздна обсуждала с ним свои впечатления и потом выключила свет и заставила ложиться спать. Он пытался заполнять контурные карты на подоконнике, в свете уличного фонаря, но мама услышала шорох и вошла в комнату. Он едва успел спрятать тонкую тетрадку с картами. Просто

швырнул их под кровать.

На контурных картах была фамилия Лысого и маме этого показывать было нельзя. В прошлый раз, ещё в предыдущем классе, когда она увидела у него тетради Лысого, она позвонила его родителям и строгим голосом велела им поговорить с сыном. После этого Вадика поймали и написали на лице слова «стукач» и «чмо» красным перманентным маркером, который он почти час отмывал в школьном туалете под унизительный смех первоклашек, пришедших учиться во вторую смену и бегавших смотреть на его мучения всем классом по очереди.

В общем, карты надо было делать и делать срочно. Да и свои уроки неплохо бы подтянуть. Чёрно-белый, точнее, серо-жёлтый портрет прадедушки-полковника всем своим видом показывал, что, если по истории будет тройка, мама пойдёт в школу разбираться. Такого развития событий никак нельзя допускать. Выбрав момент, когда мама погрузилась в шитьё, он быстро рванулся к двери в свою комнату. Мама подняла глаза и скользнула по нему взглядом, но, кажется, ничего не заметила. За стол садиться не следовало. Вошедшая мать могла увидеть его сзади и заметить ожог.

К счастью, ему не возбранялось читать уроки на диване, который служил ему спальным местом. На диване можно было сидеть спиной к стене. Правда, сидя на диване нельзя было писать и рисовать. За этим мама следила строго, заботясь о его осанке. Пришлось взять самый большой учеб-

ник – сборник практических задач по английскому. Это была единственная книга, в которую помещались контурные карты по географии так, чтобы их не было видно из-под обложки. Теперь он мог незаметно чертить границы стран, делая вид, что читает текст по английскому. Существовала вероятность, что мама вообще не зайдёт к нему в ближайший час и все предосторожности излишни, но всегда лучше перестраховаться.

Вадик уселся на диван, взяв с собой ручку и карандаш, и, неожиданно для себя, беззвучно заплакал. Слезы текли по щекам и не желали останавливаться. Он в ужасе вытирал их рукавом, смертельно боясь, что сейчас войдёт мама, но слёзы всё текли и текли. В этот момент, случилась огромная неприятность, – мать позвала его с кухни.

– Вадик, иди сюда, я чай сделала. Попьёшь с бутербродами.

– Я попозже, – сказал он максимально бодрым и безразличным голосом, – английский читаю.

– Остынет, – строго сказала мама.

– Ну я не хочу сейчас. У меня уроки. Попью холодный.

И тут произошло чудо. Просто невероятная удача пролилась на Вадика дивной небесной музыкой.

– Я тогда пошла к тёте Свете и дядя Вове. Я им обещала. Еда в холодильнике. Приду поздно, к ним дядя Серёжа приехал из Армавира, будут шашлыки. Ты как? Спать сам уляжешься?

– Конечно, мам. Счастливых шашлыков! – крикнул Вадик, не веря в свою удачу.

Через пару минут хлопнула дверь и раздались удаляющиеся мамины шаги в подъезде. Неожиданно для себя, Вадик разрыдался ещё сильнее, на этот раз не беззвучно, а с подвываниями, но быстро успокоился и взялся за уроки.

Он успел всё переделать до 11 вечера и улёгся под одеяло с телефоном. Ещё вчера он скачал новую игру, но времени запустить её до сих пор не нашлось. Сейчас у него была возможность погрузиться в телефон и забыть обо всём, и Вадик собирался этой возможностью как следует воспользоваться. Телефону было уже 4 года, он быстро разряжался и медленно работал, но им всё ещё можно было пользоваться. Для начала Вадик открыл свою любимую Пиратскую Ферму и через полчаса игры достиг того, к чему шёл последние два года, перешёл с девятьсот девяносто девятого уровня на тысячный и ему открылся «изумрудный сундук абсолютного великолепия».

С замиранием сердца он нажал на сундук. Экран залило радужное сияние, телефон завибрировал и выключился. Вадик в ужасе стал бешено давить на кнопку включения. Спустя несколько секунд, телефон нехотя ожил и начал загружаться, однако после заставки на рабочем столе появились лишь заводские иконки, а всё, что он записывал и устанавливал, начисто удалилось. Вадик попробовал открыть контакты, но они не открывались. Галерея приложений тоже не

реагировала на нажатие, как и прочие иконки. Вадик закусил губу и чуть снова не расплакался. Очевидно, что он поймал какой-то вирус, и теперь мама в лучшем случае купит ему кнопочный телефон, предварительно как следует отчитав. Единственной не заводской иконкой на экране был чёрный круг с надписью «ДРУГАЯ ИГРА».

ЧАСТЬ 2. ТЕСТОВЫЙ РЕЖИМ

Чёрный круг иконки с надписью «ДРУГАЯ ИГРА» притягивал внимание, но вызывал некоторые иррациональные опасения. Почему-то, нажимать на него было тревожно. Вадик поколебался немного и нажал...

Он проснулся без будильника. На часах было 7:15. Нездоровое телесное напряжение, сопровождавшее его почти всю жизнь, сильно уменьшилось и от этого стало заметным. Шея и плечи, расслабленные впервые за долгие годы, приятно гудели, руки и ноги были полны весёлой искрящейся энергии. Около минуты Вадик наслаждался этими ощущениями, но за это время в сознание подгрузился весь контекст его жизни и ему снова стало тоскливо. Однако, теперь он чувствовал себя иначе. Волны ноющей душевной боли накатывали каждые несколько секунд, но растворялись в реке новой энергии, которая переполняла мальчика.

Вадик поднялся и, не зная куда применить новые, неизвестно откуда взявшиеся силы, впервые в жизни начал неумело делать зарядку. В этот момент в комнату вошла мама. Вадик не сразу её заметил, а когда заметил, смутился и прекратил дикие прыжки с размахиваниями руками, замер и уставился, не зная, что сказать.

– Ты стал делать упражнения? Давно пора, Фёдор Ильич ещё пять лет назад говорил, что тебе следует разминаться и

больше двигаться. Но тебя ж не заставишь. Ты пассивный, Вадик, из-за этого у тебя вечно...

– Да ладно тебе, мам! – ответил Вадик в настолько не свойственной для себя манере, что мама замерла на полуслове, – нужны упражнения, значит будем делать.

Вадик слушал свою речь, и какая-то часть его сознания в ужасе замерла, не веря, что он способен вот так свободно и раскованно разговаривать с мамой. Тем временем, он продолжал говорить, с каждой секундой удивляя себя и маму всё больше и больше.

– Я должен быть бодрым и спортивным. У меня в школе хулиганы, помнишь? – он улыбнулся какой-то новой улыбкой, – что у нас на завтрак?

– Яичница и бутерброды с паштетом, – машинально сказала мама и у неё в голове всплыло неожиданно воспоминание о статье «пубертат», пересланной кем-то в рабочий чат пару месяцев назад. Мама удовлетворенно выдохнула и растерянность на её лице сменилось выражением усталого понимания.

Усталое понимание было очень типичным маминым состоянием, можно сказать, базовым, и Вадик, заметив его, почему-то улыбнулся.

Одновременно со всеми этими событиями, та часть Вадика, которая раньше всю жизнь управляла его поведением, никуда не делась и в ужасе билась в его сознании, не в силах повлиять на ситуацию. Этот напряжённый, и запуган-

ный Вадик предвидел катастрофу и всё время пытался взять ситуацию в свои руки и вернуть всё на привычные места. Он хотел войти на кухню, незаметно съесть свою яичницу и как можно быстрее уйти из дома, чтобы случайно не сделать ещё чего-нибудь необычного. Но вместо этого он совершенно неожиданно для себя сказал.

– Я вижу, ты немного волнуешься. Не беспокойся, мам, я просто взрослою. Выйду сегодня пораньше, чтобы тебя не смущать. Погода отличная, прогуляюсь перед школой, – произнёс он, продолжая удивляться новой способности выражаться спокойно и уверенно.

– Ладно, – растерянно произнесла мама, – только на уроки не опоздай.

Запивая бутерброды чаем, Вадик вспомнил вчерашний день, достал телефон и посмотрел на экран. На экране была надпись «тестовый режим» и обратный отчёт времени. Цифры показывали «02:41:34». Вадик быстро убрал телефон в карман, пока мама не увидела экран, и в нём начало просыпаться некоторое понимание происходящего. Эта «Другая игра» что-то с ним сделала и этого чего-то осталось чуть меньше, чем на три часа.

Решив, что с мамы пока достаточно, он подхватил портфель, на ходу надевая накануне аккуратно зашитую мамой куртку и выбежал в подъезд.

Улица встретила морозным солнечным днём. Он шёл лёгкой походкой и, непривычным для себя образом, спокойно

и собранно размышлял о том, что ждёт его в школе. В классе его встретят Лысый, Длинный и Кальмар. Он отдаст Лысому контурные карты, Лысый скажет что-нибудь обидное, а Кальмар, скорее всего, даст подзатыльник. Он всегда даёт Вадиду подзатыльники. В новом состоянии это не пугало. Вадик чувствовал, что сможет среагировать достойным и единственно правильным образом.

Раньше по пути в школу он всё время крутил в голове возможные ситуации, пытаясь предсказать действия своих учителей и придумывая ответы. Обычно его прогнозы совершенно не совпадали с действительностью, а если и совпадали, то вместо правильного поведения, которое он себе запланировал, у него получалось только молчать и втягивать голову в плечи. На этот раз он ничего не пытался прогнозировать, чувствуя, что сориентируется по ходу дела. «Другая игра», чем бы она ни была, давала ему спокойную уверенность в себе. Но, одновременно с этим, он понимал, что с действие «игры» закончится примерно после второго урока и он снова станет собой.

О том, что что будет после этого, ему сейчас не хотелось думать, хотя его прошлая версия, всё ещё испытывающая панический ужас где-то в глубине его сознания судорожно предлагала какие-то нелепые варианты вроде «отдать контурные карты, сказать учителю, что болит живот и уйти из школы куда глаза глядят». Но новый Вадик почти не обращал внимания на этот слабый внутренний голос, отделява-

ьясь от него короткими мыслями вроде «да всё будет нормально».

В этом состоянии он вошёл в вестибюль школы. Он пришёл минут за пятнадцать до урока. Ни в вестибюле, ни в раздевалке не было никого из стаи Лысого. Из всего своего класса он встретил только Иру и Марину, которые обсуждали контрольную и попросту не обратили на него внимания. Впрочем, в классе на него обращали внимание только те люди, которые хотели над ним поиздеваться. Остальные с ним, как правило, даже не здоровались.

– Привет, – сказал Вадик, глядя на девочек, и широко улыбнулся.

– Эм, привет, – ответила Ира, а Марина посмотрела круглыми глазами сначала на него, потом на подругу, потом снова на него, но ничего не сказала.

Девочки быстро вышли из раздевалки, что-то обсуждая вполголоса, периодически взрываясь приступами какого-то неестественного смеха. Впрочем, смех моих одноклассников почти всегда неестественный, – подумал Вадик. Это была очень необычная и какая-то слишком... взрослая мысль, но он не стал её додумывать, потому что уже шёл по направлению к классу.

Первым уроком был Русский язык. Вадик занял своё место на предпоследней парте и принялся раскладывать учебник, тетрадь и пенал. На пенале настаивала мама, иначе он ни за что бы им не пользовался. Большинство учеников но-

силы в портфеле только ручку и карандаш. Пенал был только у Вадика и Вики Нефёдовой, – заносчивой отличницы, с которой, как и с ним, никто никогда не здоровался кроме учителей. С другой стороны, – подумал он своим новым умом, – пенал это такая мелочь, что над ним даже никто не издевается. Всего лишь часть его привычного жалкого образа.

В этот момент в класс вошли Лысый и Кальмар, и Лысый сразу направился к нему.

– Ты сделал, придурок? Или тебе палец сломать?

– Сделал, да. Вот, держи. Ты, если хочешь, посмотри заранее. Там будут спрашивать всё, что ручкой написано. Если Лидия к доске позовёт, она будет спрашивать то, что ручкой в картах подписано, – повторил он, глядя на удивлённое лицо Лысого, – там всего шесть названий, легко запомнить, можно по-лёгкому нормальную оценку получить, но ты как хочешь, конечно, сам решай, – сказал Вадик, впервые за всю жизнь обратившись к Лысому с такой невероятно длинной фразой.

Лысый на мгновение завис, подбирая слова. Он взял карты, открыл рот, потом закрыл его, постоял немного и с кривой усмешкой сказал только одно слово «спасибо». После этого Лысый ощутил, что чего-то явно не хватает, наклонился близко к Вадиду и сказал:

– Хочешь, нос тебе сломаю?

– Было бы странно такого хотеть. Не хочу, конечно, – ответил Вадик с приветливой улыбкой.

Лысый заржал и отправился на своё место.

Та самая, предыдущая часть Вадика, которая паниковала всё утро на заднем плане его сознания, была совершенно поражена. Он ожидал, что в своём новом состоянии он... возможно, ударит Лысого или как-то ловко срежет его меткой фразой. Или ещё чего-то в таком духе. То, что произошло было так легко и естественно и, одновременно, настолько невероятно, что ничего похожего он предсказать не мог. В это время прозвенел звонок и в класс вошёл ужасающий Антон Иванович. Вадик быстро глянул на экран телефона. Часы с обратным отчётом показывали «01:37:26».

ЧАСТЬ 3. В

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.